

АЛЕКСЕЙ
ПАЕВСКИЙ

АННА
ХОРУЖАЯ

СМЕРТЬ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

БРИЮС СЮЗ
ТУТАН-ХАМОН
ГЕНРИХ VIII ПЕТР I
АЛЕКСАНДР I
ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ
АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ
ИОЗАНН СЕБАСТЬЯН
ЕКАТЕРИНА II НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ
МИХАИЛ БУЛГАКОВ ЯНГОН ЧЕХОВ
ЛЕВ ТОЛСТОЙ ФРАНЦИСКО ТОУЯ
АЛЕКСАНДР ЛЕОНОВ
ЭДИТАР
АЛЛАН
НО
АЛЕКСАНДРА
ФЕДОРОВНА
ЯНДРОПОВ
НОРИИ
И ДРУГИЕ

ГЛАЗАМИ ВРАЧЕЙ XXI ВЕКА

5

ПЯТЫЙ РИМ

Алексей Паевский, Анна Хоружая

СМЕРТЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ПАМЯТЬ
ПЯТЫЙ РИМ
МОСКВА
2018

УДК 616-01
ББК 5г
П 12

Автор обложки М. Пономарева

Паевский А. С., Хоружая А. Н.

П 12 Смерть замечательных людей. — М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. — 368 С., ил.

ISBN 978-5-9500936-9-2

Отчего умер Тутанхамон? Можно ли было спасти Пушкина после дуэли? Что дала миру и науке Августа Д., точная фамилия которой так и осталась неизвестной? На примере историй болезни и смерти известных и не очень известных людей авторы этой книги, медицинские журналисты Алексей Паевский и Анна Хоружая, раскрывают важные страницы истории врачевания; приподнимают завесу тайны, скрывавшую уход многих знаменитостей; наконец, дают читателю массу полезной информации, которая, возможно, спасет его здоровье и жизнь.

**УДК 616-01
ББК 5г**

© Паевский А. С., Хоружая А. Н., 2018
© Издательство «Пятый Рим»™, 2018
© ООО «Бестселлер», 2018

ISBN 978-5-9500936-9-2

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В июле 2015 года авторы книги завели в «Живом журнале» блог, посвященный истории медицины.

Придумала его Анна, в то время еще студентка Волгоградского государственного медицинского университета. Ни в том, что подобных ресурсов не существует, ни в том, что все это хоть кому-нибудь нужно, она уверена не была.

Однако все получилось. Сейчас у этого блога более миллиона просмотров и почти десять тысяч подписчиков.

Популярность нашего блога, посвященного истории медицины, заметно выросла после того, как мы написали несколько постов под тегом «Смерть замечательных людей». Оно и понятно: люди тянутся к чужой смерти, вероятно считая, что этим как-то могут заклинать свою. Или просто радуясь, что и сегодня их собственная смерть прошла мимо.

То, что «Смерть замечательных людей» будет книгой, стало понятно сразу же. Сначала мы решили просто собрать побольше известных людей всех эпох и рассказать, кто, как и от чего умер. Но это было бы действительно слишком просто, к тому же выглядело бы спекуляцией на смерти, что, конечно, недопустимо.

В итоге мы решили остановиться на тех историях, которые могут принести нашим читателям какую-то пользу. Из сотни клинических случаев после жесткого отбора было оставлено тридцать. Далеко не в каждой главе основным событием, вокруг которого строится повествование, будет разгадка причины смерти героя, но мы надеемся, что из каждого случая читатель сможет вынести что-то важное. Прочитав о трагической смерти Владимира Маяковского, вы, быть может, избавитесь от веры в миф о кровавом НКВД, который отстреливал ставших ненужными поэтов, а узнав подробности гибели Пушкина, не станете трогать раненую жертву ДТП, а просто вызовете скорую, поможете несчастному ее дожидаться — и тем самым не убьете его. Другие примеры научат вас серьезнее относиться к рекламе медицинских услуг, и, таким образом, вы спасете однажды жизнь себе или близкому человеку.

Название «Смерть замечательных людей» предполагает, что имена и фамилии персонажей хорошо вам знакомы. Однако может оказаться, что о каких-то наших героях вы слышите впервые (особенно если вы не знаток искусства или спорта). Тем не менее их истории тоже, безусловно, важны и нужны этой книге: благодаря кому-то из этих людей значительно расширилось наше понимание возможностей мозга, а какие-то случаи заставили серьезно задуматься о вопросах медицинской и научной этики.

Еще раз хотелось бы попросить вас не считать нижеследующие тексты пляской на костях ваших любимых исторических и культурных персонажей. Это большей частью своей — уроки. Иногда мы сообщаем какие-то новые факты, которые тоже важно знать, чтобы не быть в плену у мифов. Наша миссия скорее не популяризаторство, а то, что называется санпросветом: мы рассказываем не о какой-то абстрактной науке, а о том, что действительно нужно знать, чтобы ваша жизнь была долгой и по возможности здоровой. И если книга заставит вас об этом задуматься, мы будем считать свою миссию частично выполненной и начнем готовить продолжение.

Буквально пара слов об авторах. Автор идеи блога — Анна Хоружая, нынче врач-ординатор Научного центра неврологии, специалист в области радиологии, научный и медицинский журналист, заместитель главного редактора портала *Neuronovosti.Ru*. Ее соавтор — научный и медицинский журналист с 12-летним стажем, историк науки Алексей Паевский, главный редактор портала *Neuronovosti.Ru* (да, вы правы, мы вдвоем создали этот ресурс). Адрес нашего блога в Сети — *med-history.livejournal.com*.

И в самом конце предисловия мы бы очень хотели сказать спасибо замечательному медицинскому журналисту и блогеру Алексею Водовозову, который некогда вдохновил нас на собственный блог.

Алексей Паевский, Анна Хоружая

ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ

Имя: *Леонид*

Отчество: *Ильич*

Фамилия: *Брежнев*

Дата рождения: *8 (19) декабря 1906 года*

Дата смерти: *10 ноября 1982 года*

Диагнозы при жизни: *атеросклероз,
зависимость от наркотических препаратов.*

Причина смерти: *остановка сердца
(острая сердечная недостаточность).*

М.П.

Anamnesis vitae

«Трагедия Брежнева», по словам главного кремлевского врача Евгения Ивановича Чазова, с которым довелось общаться одному из авторов блога, получившему от него «авторизованную» книгу воспоминаний о тех временах с дарственной надписью, началась в августе 1968 года. Тогда уже случилась «Пражская весна», и в Политбюро шли ожесточенные внутренние дискуссии о том, как быть дальше. Продолжали ли силовое давление, огрызнутся ли увязшие во Вьетнаме США — и так далее. В середине августа по этому поводу проходила встреча Политбюро ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПЧ.

В одно из августовских воскресений Чазов вернулся с работы (да, тогда тоже некоторые работали по семь дней в неделю) пораньше, чтобы выполнить данное дочери обещание: Евгений Иванович повел будущего члена-корреспондента РАН Ирину Чазову в кино на детскую сказку. Однако всего через 20 минут в темноте зала к нему подошла незнакомая женщина и попросила срочно выйти. На улице ждала машина, которая отвезла врача на работу. Впрочем, там никто ничего толком не мог сообщить, кроме того, что с Брежневым что-то случилось. Поэтому Чазов вместе с выдающимися врачами, кардиологом Павлом Лукомским (тем самым, что пытался реанимировать Сталина в последние дни его жизни) и неврологом (невропатологом, как тогда говорили) Романом Ткачевым выехали в ЦК.

На диване в комнате отдыха лежал Брежнев. По словам личного врача генсека Николая Родионова, прямо во время переговоров у Брежнева нарушилась дикция, а затем он ослабел и лег прямо на стол переговоров. Осмотр показал: инсульта нет, хотя Косыгин тоже описал ситуацию похоже: «Язык у него начал заплетаться, и вдруг рука, которой

Леонид Ильич на трибуне Мавзолея

он подпирал голову стала падать». Косыгин даже пытался показать врачам, кто здесь главный, и самостоятельно поставить диагноз, отправив Леонида Ильича в больницу. В любом случае нужно было что-то решать: помощники требовали ответа — сможет ли Брежнев продолжить переговоры.

Ситуацию с неясной клинической картиной спас опытный, выдавший все Ткачев: «Если бы не эта обстановка напряженных переговоров, то я бы сказал, что это — извращенная реакция усталого человека на прием снотворных средств». Как выяснилось, Леонид Ильич и вправду баловался снотворным — особенно когда у него что-то не ладилось. И в этот раз, вероятнее всего, просто принял больше, чем ожидалось. Несмотря на протесты Косыгина, требовавшего отвезти Брежнева в больницу, местный консилиум постановил: генсек проспит несколько часов и продолжит переговоры. Так и получилось: «дорогой Леонид Ильич» проспал три часа и вышел на встречу как ни в чем не бывало.

Чазов прав — они рисковали, бывают нарушения мозгового кровообращения со стертыми симптомами, но все

же наличие снотворного склоняло чашу весов к этому решению. Конечно, сейчас Брежневу для точного диагноза просто сделали бы компьютерную томографию. Однако тогда были только The Beatles, на средства от контракта с которыми несколько позже корпорация EMI построит первый прототип компьютерного томографа.

Следующие пять лет все было нормально. Чазов пишет: «В 1973 году состоялся визит Брежнева в США. Он прошел успешно, и Брежнев победителем возвратился на родину. Но у меня этот визит ассоциируется с первыми тяжелыми переживаниями, связанными с состоянием здоровья Брежнева. Дело в том, что ко времени визита в США развитие атеросклероза мозговых сосудов начало сказываться на состоянии его нервной системы».

Нужно сказать, что в те годы Брежнев никак не был тем героем анекдотов, в которых он предстает глубоким маршматиком с расстройством речи. Он был тонким, умным и хитрым политиком, о чем свидетельствует и успех переговоров.

Именно тогда, с весны 1973 года, во время переутомления, у него начались бессонница и астения — нервно-мышечная слабость. Врачи могли быстро и аккуратно восстановить активность и работоспособность генсека, однако находились и другие доброжелатели. Леонид Ильич всегда делился с близкими состоянием своего здоровья — ну а близкие наперебой предлагали ему «средства». А главное, именно тогда в жизни Брежнева появилась медсестра Н. Удивительное дело, никто из тех, кто раньше писал о ней: ни Евгений Чазов, ни личный врач Михаил Косарев, который занял место умершего от рака Николая Родионова, не назвал ее фамилию, возможно, щадя личную жизнь членов ее семьи. Впрочем, сейчас известно, что это была Нина Александровна Коровякова. Считается, что именно эта импозантная женщина «подсадила» генсека на снотворное нембутал. А все из-за того, что первый личный врач — тот самый Родио-

нов — «скинул» на свою помощницу весь уход за важным пациентом.

Что такое нембутал? Это торговое название натриевой соли пентобарбитала, препарата из группы барбитуратов, производных барбитуровой кислоты. Ее синтезировал будущий нобелевский лауреат по химии Адольф фон Байер 4 января 1864 года. Вроде бы название происходит от даты синтеза — тогда праздновали день святой Варвары. Варварины ураты — барбитураты. Впрочем, есть версия, что Байер был просто влюблен в некую Варвару. Важно то, что другой выдающийся химик, Эмиль Фишер, создал из барбитуровой кислоты первое сильнодействующее средство — веронал (барбитал), вышедшее в продажу в 1903 году.

Барбитураты действительно хороши против бессонницы, но, увы, они еще и вызывают привыкание. Недаром в нашей стране барбитураты входят в списки наркотических веществ. О силе действия нембутала можно сказать то, что с 2011 года в США этот препарат использовался в качестве средства для приведения в исполнение смертных приговоров: как и все барбитураты, при передозировке он вызывает смерть от остановки дыхания.

Вот таким прекрасным средством бесконтрольно снабжала «медсестра Н.» генсека. Естественно, последствия не замедлили сказаться. Разговоры с Брежневым уже не помогали — он перестал адекватно оценивать ситуацию, терял способность к самокритике, приблизил Н. максимально. (Мы не знаем и не скажем, была ли она его любовницей, однако мужа своего она сделала генералом, а обедала за одним столом с членами Политбюро... Кстати, именно ей мы обязаны историей о том, будто Брежнев решил, что где-то в СССР живет реальный полковник Исаев, забытый всеми прототип Штирлица, и потребовал наградить его Звездой Героя. Правительству пришлось выкручиваться и награждать актеров и создателей фильма.)

Влияние Н. было огромно, и поговорить о ней с Брежневым не получалось ни у Чазова, ни у Андропова — генсек просто пресекал любые попытки это сделать, утверждая, что все нормально. В итоге Брежнев иногда просто отдавал приказ не пускать врачей в свою резиденцию, как это было во время визита в Варшаву, а на следующий день дирижировал залом, поющим «Интернационал» (да, Борис Николаевич тут не был оригинален, хотя активные вещества, которыми он приводил себя в такое состояние, были другими).

Начались проблемы: впадая в астеническое состояние, Брежнев регулярно пропускал важные встречи, часто государственные визиты ставились под большой вопрос... Поползли слухи...

Брежнев забрасывал работу, улетал в Крым, и врачам приходилось по три раза в неделю летать к нему как на работу (буквально: утром уходишь из дому «на работу», машина везет в аэропорт, летишь в Крым, пытаешься привести генсека в порядок, вечером таким же образом возвращаешься «с работы» домой). Держать ситуацию в секрете в своей стране стало невозможно.

Пришлось разработать план, довести до Брежнева слухи о том, что, пользуясь его состоянием, на новом съезде партии его могут «убрать», заменив более дееспособным человеком из его окружения. Брежнева проняло, и он обратился к врачам с просьбой поставить его на ноги. Чазов, к которому обратился Леонид Ильич, выдвинул одно требование: убрать Н. из Завидова. Так и получилось, Брежнев вернулся к нормальному режиму, начал выезжать на охоту, дважды в неделю ходил в бассейн. Н. увезли от Брежнева — и даже церемонию прощания ей устроили на улице, в присутствии огромного количества людей, от греха подальше, чтобы она не смогла снова изменить мнение своего уже бывшего подопечного.

26 февраля 1976 года Брежнев выдержал четырехчасовой доклад, и потом еще год был более-менее в порядке, после чего последовал новый срыв.

С тех пор болезнь (атеросклероз сосудов, вызывающий астению и изменения личности) начала активно разгоняться. Как пишет тот же Чазов, «нам все труднее и труднее удавалось сохранять даже видимость нормального состояния Брежнева». Он полностью утратил критичность, полюбил награды, по-прежнему требовал таблетки... Это стало огромной проблемой — и причиной смерти заместителя главы КГБ Семена Цвигуна.

Дело в том, что Брежнев требовал, кланчил, выпрашивал таблетки у всех. Андропов, чтобы не отказывать генсеку, нашел выход: заказал по предложению врачей точные копии таблеток, но без действующего вещества. На плацебо Брежнев жил тоже неплохо, однако, к сожалению, рядом с ним был не только Андропов.

Цвигун был близким и доверенным человеком Брежнева. Андропов, естественно, зная о просьбах Леонида Ильича, предупреждал своего зама: «Кончай, Семен, эти дела. Все может кончиться очень плохо. Не дай Бог, умрет Брежнев, даже не от этих лекарств, а просто по времени совпадут эти два факта. Ты же сам себя проклинать будешь». Впрочем, предупреждение не сделало жизнь Цвигуна легче: дашь таблетки — нарушишь предупреждение шефа и действительно усугубишь течение болезни; не дашь — обидишь близкого. В январе 1982 года Андропов повторил свое предупреждение, а 19 января Леонид Ильич принял безобидный ативан — и у него начался новый период тяжелой астении. Врач кремлевской скорой помощи, приехавший по вызову на дачу к Брежневу, обнаружил труп. Но не Брежнева, а покончившего с собой Цвигуна. Это добавило хлопот Андропову — пришлось «разруливать» ситуацию, не допустив утечки в МВД, с которым в то время у КГБ был чуть ли не открытый конфликт.

Но вернемся к нашему пациенту. Чазов писал: «Мы видели, как угасает Брежнев, и понимали, что трагедия может

Евгений Чазов. Фото авторов

произойти в любое время. Исходя из этого мы даже охрану обучили приемам реанимации, хотя и понимали, что, если у Брежнева остановится сердце, восстановить его деятельность будет невозможно».

Так оно и вышло. Правда, сначала Брежневу довелось получить еще один удар по организму. 23 марта 1982 года он осматривал корпуса нового авиазавода в Ташкенте. Брежнев прилетел туда, чтобы вручить Узбекской ССР орден Ленина. Без особой подготовки визита Брежнев и глава республики Шараф Рашидов решили осмотреть авиазавод. Что было дальше, рассказывает глава охраны Брежнева Владимир Медведев:

«Мы проходили под крылом самолета, народ, заполнивший леса, также стал перемещаться. Кольцо рабочих вокруг нас сжималось, и охрана взялась за руки, чтобы сдерживать натиск толпы. Леонид Ильич уже почти вышел из-под самолета, когда раздался вдруг скрежет. Стропила не выдержали, и большая деревянная площадка — во всю длину самолета и шириной метра четыре — под неравномерной тяжестью

перемещавшихся людей рухнула!.. Люди по наклонной покатились на нас. Леса придавили многих. Я оглянулся и не увидел ни Брежнева, ни Рашидова, вместе с сопровождающими они были накрыты рухнувшей площадкой.

[...]

...Леонид Ильич лежал на спине, рядом с ним — Володя Собаченков. С разбитой головой. Тяжелая площадка, слава Богу, не успела никого раздавить. Поднимались на ноги Рашидов, наш генерал Рябенко, местные комитетчики. Мы с доктором Косаревым подняли Леонида Ильича. Углом металлического конуса ему здорово ободрало ухо, текла кровь. Помогли подняться Володе Собаченкову, сознание он не потерял, но голова была вся в крови, кто-то прикладывал к голове платок. Серьезную травму, как потом оказалось, получил начальник местной “девятки”, зацепило и Рашидова».

У Брежнева была сломана ключица, однако он отказался вернуться в Москву для лечения.

Последний раз Леонид Ильич появился перед телекамерами 7 ноября 1982 года. На трибунах Мавзолея он принимал парад, посвященный очередной годовщине Октябрьской революции.

...10 ноября, после трех праздничных дней, в 8 утра в кабинете Чазова раздался звонок правительственной связи и Владимир Собаченков из личной охраны Брежнева, дежуривший в ту ночь на даче, бросил в трубку срывающимся голосом: «Евгений Иванович, Леониду Ильичу нужна срочно реанимация». Чазов был на даче Брежнева через 12 (!) минут, застав там Собаченкова, который делал Брежневу массаж сердца. Однако, судя по всему, генсек был мертв уже несколько часов.

В 8 утра вставала его супруга — медсестра в это время делала ей инъекцию инсулина. Жена Брежнева не заметила, что муж уже умер, и вышла из комнаты, а охранник вошел: разбудить и одеть своего «личника»...

Официальное заключение о смерти Брежнева, опубликованное в газетах, гласило: «...Медицинское заключение о болезни и причине смерти определяет, что Брежнев Л.И. страдал атеросклерозом аорты с развитием аневризмы ее брюшного отдела, стенозирующим атеросклерозом коронарных артерий, ишемической болезнью сердца с нарушением ритма, рубцовыми изменениями миокарда после перенесенных инфарктов. Между восемью и девятью часами 10 ноября 1982 года произошла внезапная остановка сердца. При патологоанатомическом исследовании диагноз полностью подтвердился...»

Если не считать времени смерти (вероятно, оно было изменено, чтобы не травмировать супругу, которой никто не хотел объяснять, что она провела в постели с трупом несколько часов), заключение достаточно точно передает настоящую причину смерти Леонида Ильича. Ему повезло — он действительно умер во сне, без мучений.

Но нам нужно сказать еще несколько слов о домыслах, которые всегда сопровождают смерть людей такого масштаба. Поэтому, рассказав о том, что с Брежневым было, нужно рассказать и о том, чего с ним не было.

Во-первых, у Леонида Ильича никогда не стояло никакого кардиостимулятора (публиковались домыслы Юлиана Семенова о том, что у Брежнева стоял американский кардиостимулятор и его «отключили» якобы перед неким пленумом, на котором новый глава КГБ Виталий Федорчук должен был войти в состав Политбюро).

Во-вторых, после 1957 года у Брежнева не случилось инфарктов (те изменения в сердце, которые описаны в заключении врачей, произошли еще в бытность Брежнева первым секретарем ЦК Молдавской ССР).

В-третьих, у Брежнева вообще никогда не было инсультов. Ни одного.

В-четвертых, не было у него и рака челюсти. Проблемы с дикцией отчасти были связаны с зубными протезами, сделанными из-за ранения, полученного на войне (кстати, по иронии судьбы, почти все протезы для Брежнева делались в Федеративной Республике Германии), а отчасти — уже из-за возникающих проблем с нервной системой.

Так что, как это ни покажется странным, Леонида Ильича сделали «пародией на Брежнева» атеросклероз, наркотики и женщина. Так бывает даже с первыми лицами государств. Но самолечение никого не доводит до добра, и в этом смысле неприкосновенных нет.